

Боголюбова Наталья Михайловна, Николаева Юлия Вадимовна

ВЫРАБОТКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена проблеме дискуссионности понятия внешней культурной политики в современной политической науке. Авторы дают теоретическое обоснование роли культуры в международных отношениях, выявляют основные цели и задачи внешней культурной политики, характеризуют ее особенности, рассматривают основные подходы к ее определению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 25-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008.009(100)

Статья посвящена проблеме дискуссионности понятия внешней культурной политики в современной политической науке. Авторы дают теоретическое обоснование роли культуры в международных отношениях, выявляют основные цели и задачи внешней культурной политики, характеризуют ее особенности, рассматривают основные подходы к ее определению.

Ключевые слова и фразы: внешняя культурная политика; культурная дипломатия; международные культурные связи.

Наталья Михайловна Боголюбова, к.и.н., доцент

Юлия Вадимовна Николаева, к.и.н., доцент

Кафедра международных гуманитарных связей

Факультет международных отношений

Санкт-Петербургский государственный университет

nmbog1@rambler.ru; mollycat@mail.ru

ВЫРАБОТКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ[©]

Особенностью международных отношений современного периода выступает все более возрастающая роль культуры во внешнеполитической деятельности государств. Культурные связи способны сглаживать межнациональные конфликты, гармонизировать международный климат, объединять людей разной этнической, социально-политической, религиозной принадлежности. История знает множество случаев, когда межгосударственные отношения на политическом уровне складывались значительно позже, чем культурные или торговые связи. Например, контакты между СССР и франкистской Испанией в 70-х годах прошлого века установились сначала в культурной области и в рыбном хозяйстве, а затем в 1977 году были официально заключены и дипломатические отношения. Понимание особой роли культуры в современных международных процессах нашло отражение в формировании отдельного направления деятельности государств на мировой арене, получившей название внешней культурной политики [1, с. 181].

Среди вопросов, связанных с теоретическим осмыслением внешней культурной политики, наиболее дискуссионным является вопрос о выработке ее научного определения. Сам термин только в конце XX века стал постепенно вводиться в научный и практический оборот. Произошло это во многом благодаря публикации в 2000 году концепций внешней культурной политики в двух странах: сначала в Германии [7], а затем и в России [3]. В них понятие «внешняя культурная политика» впервые использовалось как официальный термин. Появление этих документов вызвало необходимость разработки теоретических основ данного вопроса, а также послужило стимулом для формирования собственных концепций внешней культурной политики другими государствами.

Несмотря на практическую значимость вопроса и богатый опыт, накопленный различными странами, в современной науке отсутствует единый взгляд на определение внешней культурной политики в отличие от исследований национальной (внутренней) культурной политики, предлагающих множество различных дефиниций.

С нашей точки зрения, внешняя культурная политика – это комплекс мер, разрабатываемых и реализуемых государством на внешнем уровне, во-первых, для продвижения национальной культуры и языка за рубежом и, во-вторых, для создания благоприятной внешнеполитической конъюнктуры, способствующей более эффективной реализации внешнеполитического курса.

Внешней культурной политике присущи три взаимосвязанных цели. Во-первых, продвижение, популяризация, экспорт национальной культуры и языка, пропаганда собственных культурных достижений за рубежом. Во-вторых, формирование позитивного образа государства за рубежом, для достижения чего в качестве особого инструмента используется культура, культурные ценности и культурные связи. В-третьих, создание благоприятных условий для осуществления политических и экономических задач страны на международной арене.

Кроме указанных целей у внешней культурной политики существует ряд специфических задач: содействие осуществлению процесса межкультурного взаимодействия, развитие культурных связей, установление взаимопонимания между народами через организацию культурных обменов, обогащение собственной национальной культуры за счет приобщения к лучшим культурным достижениям человечества, сохранение культурного разнообразия в мире.

Основная цель внешней культурной политики – популяризация собственной культуры в мире, но также она направлена на прямое или опосредованное предоставление своим гражданам широких возможностей для знакомства с современными достижениями в области науки, культуры и образования других стран.

Это обстоятельство предполагает, что одним из центральных элементов эффективной внешней культурной политики должна стать максимальная открытость и толерантность к представителям других культур, готовность к межкультурному диалогу.

Исходя из такого понимания основной цели внешней культурной политики, можно заключить, что она характеризуется определенной двойственностью. С одной стороны, она направлена на продвижение национальной культуры за рубежом и на защиту ее своеобразия от внешних влияний других культур. С другой стороны, она нацелена на создание условий для знакомства граждан своей страны с зарубежными культурами и поэтому должна строиться на принципах уважения к культурному многообразию. Подобная двойственная природа внешней культурной политики отражается и в практической стороне ее реализации. Она предполагает не только проведение многочисленных культурных акций за рубежом, широко представляющих национальную культуру во всем ее многообразии и богатстве, но и создание возможностей для знакомства собственных граждан с культурными достижениями других народов [2, с. 277].

Рассматривая теоретические основы внешней культурной политики, необходимо коснуться дискуссионности самой терминологии, т.к. ни в официальных документах, ни среди ученых нет единства относительно употребляемых терминов. Например, англо-американские политики и ученые для обозначения этого вида деятельности государства предпочитают использовать термины «культурная дипломатия» или «публичная (общественная) дипломатия». Аналогичный термин принято применять и к Японии. Для Китая более характерен термин «народная дипломатия». Немецкие ученые отказываются от термина «культурная дипломатия», т.к. только внешняя культурная политика, по их мнению, может быть направлена на достижение политических задач и пропагандистских целей. Во Франции наравне употребляются сразу несколько терминов: «action culturelle exterieure» (внешняя культурная деятельность), «politique culturelle exterieure» (внешняя культурная политика), «politique culturelle internationale» (международная культурная политика), «diplomatie culturelle» (культурная дипломатия). Однако при всем многообразии терминов на официальном сайте МИД Франции, а также в документах внешнеполитического ведомства в последнее время все чаще используется более общий термин «action culturelle exterieure», что свидетельствует о предпочтении именно к нему. В то же время, во французской научной литературе чаще используется термин «diplomatie culturelle» согласно сложившейся во французской гуманитарной науке традиции.

В российской науке идут дискуссии относительно тождественности понятий «культурная дипломатия» и «внешняя культурная политика». Например, мнения о синонимичности этих терминов придерживается российский историк, специалист по культурной дипломатии СССР А. В. Голубев. Он дает собственное определение культурной дипломатии, рассматривая ее как «использование государством для достижения политических, экономических и идеологических целей существующих или специально установленных культурных, общественных и научных связей» [3, с. 68]. Однако такого мнения придерживаются далеко не все ученые, занимающиеся данными вопросами. Например, профессор Санкт-Петербургского университета В. И. Фокин считает, что понятия «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия» не являются синонимами [6].

Авторы данной статьи также считают, что понятия «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия» нужно различать. Культурная дипломатия служит продолжением внешней культурной политики, ее составной частью. Ее следует считать областью дипломатической деятельности государства, в которой культура играет роль объекта и средства в достижении первостепенных целей внешней политики государства, то есть создавать позитивный образ страны, популяризировать национальную культуру и языки в других странах. Сравнивая два понятия, можно сказать, что культурная дипломатия - это частный, хотя и важнейший, инструмент внешней политики государства, в т.ч. в области культуры. Культурная дипломатия – это работа самих дипломатов в сфере культуры, в то время как в реализацию внешней культурной политики могут быть вовлечены самые разные министерства и ведомства. Таким образом, внешняя культурная политика – это понятие общее, а культурная дипломатия – частное.

Подобная неопределенная ситуация во многом возникает из-за того, что законодательно эти термины в России никак не определены и не разграничены. Однако если следить за последними тенденциями в деятельности МИД как важнейшего актора международных культурных связей России, термин «внешняя культурная политика» имеет больше шансов закрепиться в научном и практическом обороте, хотя и он с момента опубликования тезисов «Внешняя культурная политика России – год 2000» претерпел некоторые изменения [3]. Принятое в 2010 году Министерством иностранных дел приложение № 1 к Концепции внешней политики России трактует этот термин более широко, а именно как «культурно-гуманитарное сотрудничество с зарубежными странами», что отражает, на наш взгляд, расширение и содержательных основ, и механизмов, и направлений практической реализации внешней культурной политики России [5].

Таким образом, в настоящее время в научном и практическом обороте наряду с понятием «внешняя культурная политика» используется ряд терминов, близких по значению, но не являющихся идентичными. Это культурная дипломатия, народная дипломатия, публичная (общественная) дипломатия. Нередко в этот же ряд ставятся и такие понятия как экспорт культуры и культурная экспансия. Очевидно, что такое количество определений обусловлено возрастанием роли культуры в современной жизни и повышением интереса среди ученых к данной проблеме.

Список литературы

1. **Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.** К вопросу о культурных связях в современной социокультурной ситуации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 3 (8). С. 181-185.
2. **Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.** Теоретические аспекты проблемы внешней культурной политики // Америка и мир: история и современность: сб. статей / под ред. Ю. Г. Акимова, В. Г. Буркова. СПб.: Изд. СПбГУ, 2006. С. 277-280.
3. **Внешняя культурная политика России – год 2000:** тезисы // Дипломатический вестник. 2000. № 4. С. 76-84.
4. **Голубев А. В.** «...Взгляд на землю обетованную»: из истории советской культурной дипломатии 1920-1930 годов. М.: Ин-т российской истории РАН, 2004. 274 с.
5. **Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества** [Электронный ресурс]: приложение № 1 к Концепции внешней политики Российской Федерации от 18 декабря 2010. URL: <http://www.mid.ru/ns-psmak.nsf/processQueryV1?OpenAgent> (дата обращения: 27.01.2012).
6. **Фокин В. И.** Формирование содержания понятий «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия» в международной деятельности современных государств // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. 2004. Вып. 2. С. 116-121.
7. **Auswaertige Kulturpolitik:** Konzeption–2000 // Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Внешняя культурная политика России и зарубежных стран. СПб.: Изд. СПбГУ, 2008. С. 242-270.

FOREIGN CULTURAL POLICY DEFINITION ELABORATION IN MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE

Natal'ya Mikhailovna Bogolyubova, Ph. D. in History, Associate Professor
Yuliya Vadimovna Nikolaeva, Ph. D. in History, Associate Professor
*Department of International Humanitarian Relations
Faculty of International Relations
St. Petersburg State University
nmbog1@rambler.ru; mollycat@mail.ru*

The authors consider the problem of the debatable notion of foreign cultural policy in contemporary political science; give the theoretical substantiation of culture role in international relations, reveal the main objectives and tasks of foreign cultural policy, characterize its features, and discuss the main approaches to its definition.

Key words and phrases: foreign cultural policy; cultural diplomacy; international cultural relations.

УДК 94(47):908

В статье рассмотрены особенности организации и деятельности земского статистического бюро в Курской губернии со времени его фактического открытия в 1880 г. до момента ликвидации земских учреждений в 1918 г. Изучено взаимодействие курских земских статистиков с органами государственного и местного управления, выявлены причины разногласий. Основное внимание уделено процедуре проведения конкретных статистических мероприятий во второй половине XIX столетия силами курских земцев.

Ключевые слова и фразы: Курская губерния; конец XIX – начало XX в.; земская статистика.

Галина Александровна Бондарева
*Кафедра истории отечества
Курский государственный университет
bondareva-galink@mail.ru*

**МУНИЦИПАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ:
СЕРЕДИНА XIX СТОЛЕТИЯ – 1917 Г. (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]**

Земская статистика своим возникновением обязана появлению органов самоуправления, которые были введены земской реформой 1864 г. Основным источником доходов земств были местные налоги, размер которых определялся «ценностью и доходностью» облагаемого налогом имущества, что повлекло необходимость сбора оценочных сведений. Эта задача была полностью возложена государством на земские органы самоуправления, что и послужило импульсом к возникновению земской статистики.

Кроме оценочных работ для определения справедливой раскладки муниципальных повинностей последующим фактором соответствующего прогресса стал учет продовольственных, образовательных, медицинских нужд населения в отдельном крае.

С 1871 г. передовые земства открывают при своих управах специализированные статистические подразделения: вначале скромные «столы», позднее преобразованные в укрупненные «отделения» (в 1875 г. созданы Московским и Черниговским земствами), вскоре превратившиеся в статистические «бюро». К середине 1880-х гг. статистические органы действовали в большинстве земских губерний [5].